

форму ответственности процессуальной или дисциплинарной¹.

Ряд авторов смешивают понятия защиты и обеспечения обвиняемому права на защиту, приписывая следователю осуществление процессуальной функции защиты: «Последнее направление деятельности следователя – обязательное выяснение им всех данных, благоприятствующих обвиняемому, оправдывающих обвиняемого, смягчающих его вину, – в смысле

процессуальной функции также есть защита»².

Однако содержание деятельности органов, ведущих процесс, и субъектов защиты различны. Сущность обеспечения обвиняемому права на защиту является чрезвычайно важным вопросом в теории и практике уголовного процесса, ибо неправильное понимание сути данного принципа приводит к тому, что он лишь декларируется, но не осуществляется реально.

Титов П.М.,

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Внутреннее убеждение судей как элемент принципа свободы оценки доказательств по уголовным делам частного обвинения

Оценка доказательств была и есть логически сложная и в то же время ответственная деятельность, которой занимаются субъекты доказывания. Мыслительный процесс оценки доказательств направлен на установление объективной истины по уголовному делу. М.С. Строгович пишет: «Оценка доказательств заключается в выводе о достоверности или недостоверности доказательств... и о доказанности или недоказанности факта, сведения о котором содержатся в данном доказательстве»³. В научной литературе советского периода было отражено мнение, что «оценка доказательств – это мыслительная деятельность следователя, прокурора, судей, которая заключается в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу»⁴. По нашему мнению, оценка доказательств по уголовному делу – это деятельность уполномоченных лиц по изучению и анализу

собранных материалов в рамках данного уголовного дела, которые должны быть собраны исключительно с соблюдением принципов и норм законодательства Российской Федерации.

Категория дел частного обвинения, закрепленная в ч. 2 ст. 20 УПК РФ имеет такую особенность, как судебное следствие при производстве в мировых судах, а относительно недавно (с 7 января 2019 г.) и в районных судах. То есть, начиная уже с рассмотрения заявления, задействуется сразу такой институт государственной власти, как суд. До момента начала судебного следствия происходит изучение поступивших в суд материалов, в том числе и тех, которые в последующем будут доказательствами по уголовному делу, т.е. судья подвергает анализу имеющуюся информацию, аккумулирует ее в соответствии с действующим законодательством и принимает решение не только процессуальное, которое в обязательном порядке процессуально закрепляется до начала судебного следствия, но и у судьи возникает внутреннее убеждение, при анализе и оценке материалов, которые в дальнейшем

¹ Чеботарева И.Н. Отказ подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника: правовые позиции Конституционного Суда РФ // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 35.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 198.

³ Там же. С. 303-304.

⁴ Теория доказывания в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. С. 428.

полностью или частично будут признаны доказательствами по уголовному делу.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ возбуждение уголовного дела возможно только при наличии повода и основания. При этом особенность частного обвинения также заключается в том, что уголовное дело будет возбуждено только тогда, когда имеются данные об обидчике. В противном случае материалы будут направлены в прокуратуру, в последующем перенаправлены в правоохранительные органы. Исходя из этого, возбуждение уголовного дела частного обвинения наряду с наличием повода и основания происходит в случае наличия правильно составленного заявления, т.е. соответствующего требованиям, предъявляемым в ч. 5 ст. 318 УПК РФ. В противном случае, согласно ч. 1 ст. 319 УПК РФ, уголовное дело возбуждено не будет. По данной категории дел можно констатировать, что это те случаи, когда уголовное дело возбуждается только в отношении конкретного лица. Как указывал В.Ю. Стельмах, в практической деятельности возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, выражается в указании фамилии данного конкретного лица в постановлении о возбуждении уголовного дела¹. Вышеуказанное подчеркивает, что внутреннее убеждение судьи на данном этапе является незначительным, а начинает проявляться в последующем.

Судебное заседание по делам частного обвинения, независимо у мировых или у федеральных судей районных судов, проводится по правилам гл. 36-39 УПК РФ. На данных судей возлагается обязанность принимать только законные и обоснованные решения. В данную цепочку входит

также внутреннее убеждение при оценки доказательств. Но при условиях дефицита доказательств внутренние убеждения выходят на первый план. При рассмотрении уголовных дел по иным категориям уголовных дел или в порядке исключения, в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ, по делам частного обвинения имеется досудебное производство, в котором уполномоченные на то государственные органы осуществляют предварительное расследование и сбор доказательств. В общем порядке по делам частного обвинения сбор доказательств обвинительного характера осуществляет частный обвинитель. Полномочий у частного обвинителя по сбору доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено. М.Ю. Маенкова подчеркивала, что «частный обвинитель не может выполнять лежащую на нем обязанность по доказыванию, т.к. не наделен полномочиями»². Констатируя, признаем, что уполномоченным субъектом по сбору доказательств по уголовному делу частного обвинения является суд. При этом имеются и ряд существенных особенностей при оценке доказательств по уголовному делу судьей, которые не раз подчеркивались в научной литературе³ и которые имеют большое значение, влияющее на исходное решение по делу⁴.

Внутреннее убеждение судей при применении принципа свободы оценки доказательств по уголовным делам частного обвинения зависит и от того, насколько полно и всесторонне была проведена подготовка к судебному разбирательству, которая сама по себе – процедура длинная. Имеются особенности в зависимости от квалификации деяния, необходимо учиты-

¹ Стельмах В.Ю. Возбуждение уголовного дела «в отношении конкретного лица» // Сборник трудов конференции тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства. 2018. С. 205.

² Маенкова М.Ю. Проблемы собирания доказательств по делам частного обвинения // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России : межвуз. сб. науч. ст. / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2009. С. 233.

³ Стельмах В.Ю. Преемственность доказательств в уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. 2016. С. 349-351.

⁴ Подр.: Титов П.М. Проблемные аспекты компенсации вреда по уголовным делам частного обвинения // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. С. 209-214.

вать сроки, полноту и всесторонность сбора доказательств. Это характерно по делам о побоях или об умышленном причинении легкого вреда здоровью человека.

Таким образом, доказательства по уголовному делу частного обвинения собираются не только на этапе возбуждения уголовного дела, но и на стадии подготовки к судебному заседанию. Свобода оценки доказательств связана в первую очередь с

беспристрастностью, незаинтересованностью в уголовном деле. Понимание судьей о совершенном преступлении, исходя из собранных доказательств по делу, будет влиять на его исход. Также судье необходимо не только с помощью доказательств по уголовному делу проверить реальность (действительность) происшедшего, но и убедиться в событии преступления и связанных с ним обстоятельствах.

Якубова С.М.,

кандидат юридических наук,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Норма-принцип о разумном сроке уголовного судопроизводства

Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ в УПК РФ введена норма-принцип о разумном сроке уголовного судопроизводства (ст. 6.1). Отправной точкой включения законодателем в УПК РФ этой нормы послужило пилотное постановление Европейского суда по правам человека по делу от 15 января 2009 г. «Бурдов против России (№ 2)», в котором суд указал на «отсутствие эффективных внутренних средств правового обеспечения неисполнения или несвоевременного исполнения решений судов.

Для обеспечения эффективности применения данной нормы-принципа Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ установлен специальный способ защиты в виде присуждения компенсации при нарушении права на доступ к правосудию в разумный срок.

Несмотря на действие указанной нормы-принципа на протяжении десяти лет, и, бесспорно, отмечая положительное влияние на уголовный процесс в целом, следует обозначить ее пробельность в части определения начального момента разумного срока для участников уголовного процесса.

О проблемах применения этой новеллы свидетельствует и количество внесенных законодателем за время ее действия изменений в ст. 6.1 УПК РФ. Так, Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 273 дополнил ст. 6.1 УПК РФ частью

3.1, уточнив, что разумный срок определяется со дня поступления в правоохранительный или иной государственный орган сообщения (заявления) о преступлении до дня принятия должностными лицами решения о приостановлении расследования по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ дополнил ч. 3 и ч. 3.1 ст. 6.1, включив начальника органа дознания в качестве уполномоченного участника, эффективность действий которого является также определяющей для оценки разумности сроков уголовного процесса.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 391-ФЗ ст. 6.1 дополнена частью 3.3, согласно которой разумный срок включает в себя период не только до приостановления предварительного расследования, но и до дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела по истечении срока давности.

Кроме того, Конституционный Суд РФ в решении от 13 июня 2019 г. № 23-П в связи с жалобой Б.А. Сотникова дал оценку конституционности ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, признав ее не соответствующей в части определения начального момента для потерпевшего в случаях, когда по уголовному делу постановлен обвинительный приговор. Конституционный Суд РФ